

На правах рукописи

САХАРОВА Елена Александровна

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ
(на материале художественной прозы Д. Рубиной)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Алефиренко Николай Фёдорович,**
доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: **Ходус Вячеслав Петрович,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный
университет», заведующий кафедрой русского
языка

Анопченко Елена Викторовна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»,
старший преподаватель кафедры русского языка и
естественных дисциплин

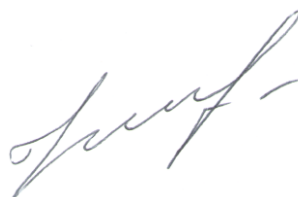
Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Вятский
государственный гуманитарный университет»**

Защита состоится «25» ноября 2015 г. в 14 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению учёной степени
кандидата филологических наук при ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет» по адресу:
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корпус 17, к. 3-33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
и на сайте www.bsu.edu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

И.А. Куприева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Первичная номинация, под которой понимается непосредственное соотнесение отображаемого в сознании предмета и звукового образа слова, впервые получившего функцию именованного, – явление, не определяющее сущность современного художественного речемышления писателя, поскольку большинство номинативных единиц в художественной речи выступает в непрямой функции именованного. При этом писатели, стимулируемые интенционально заданными смысловыми мотивами, активизируют своё художественное мышление, используя уже существующие в языке средства, но в нестандартной косвенно-номинативной функции. Речемыслительным механизмом такого лингвокреативного симбиоза выступает когнитивная метафора.

Степень разработанности проблемы. Традиционно метафора рассматривалась как эффективное риторическое средство, выполняющее декоративную функцию. В современной лингвистике она всё чаще становится объектом лингвокогнитивистики в качестве способа познания и формирования картины мира. В отечественной лингвистике обоснование когнитивной метафоры содержится в трудах Н.Д. Арутюновой (1990, 1998), В.Н. Телия (1988, 1996), Н.Ф. Алефиренко (2001); в зарубежной – П. Рикера (1990), Э. МакКормака (1990), Дж. Лакоффа, М. Джонсона (1990) и др. Задача когнитивной лингвопоэтики – раскрыть механизм преобразования когнитивной метафоры в метафору словесную, вечно живой и до конца не осмысленный объект филологических и, шире, гуманитарных изысканий.

Основные категориальные признаки когнитивной метафоры, отличающие её от метафоры словесной, сосредоточены в атрибутивном компоненте одноимённого термина. В речемыслительном акте когнитивная метафора предшествует словесной, являясь, по сути, процессом с ярко выраженным *когнитивно-семиологическим* характером. Это (а) одна из форм концептуализации познаваемого (стимулирует порождение художественного концепта); (б) когнитивный механизм, с помощью которого формируется и выражается новое знание или индивидуально-авторское видение уже познанного объекта; (в) в свете первых двух свойств семиологическое средство моделирования нестандартных референтных отношений между, казалось бы, несопоставимыми предметами мысли¹. Из названных свойств вытекает отличающийся от лексикологического анализа вектор исследования когнитивной метафоры. Он направлен на (а) выявление характера художественного мышления писателя и читателя как познавательного процесса, связанного с новизной когнитивной проекции; (б) моделирование процесса концептуально-семиологической метафоризации; (в) семиотическую интерпретацию метафорически моделируемых референтных отношений между единицами

¹ Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202–251.

первичной и вторичной номинации, выходящих за рамки привычных логических реляций.

Изложенные суждения легли в основу **научной гипотезы**, предопределившей суть развиваемой нами концепции: метафора, в нашем понимании, имеет двойственную природу: когнитивную и семиологическую – и как когнитивно-семиологический продукт креативного мышления служит основным механизмом художественного познания, которое, по сравнению с обыденным восприятием мира, является (а) более объёмным, (б) нетривиальным, (в) предметно-чувственным и (г) ассоциативно-образным.

С помощью когнитивной метафоры сложные, не поддающиеся непосредственному наблюдению сущности, в силу их соотнесённости с конкретными эмпирическими объектами, становятся доступными для восприятия. Благодаря этому свойству когнитивная метафора служит универсальным средством лингвокреативного мышления и эвристического познания мира. Когнитивная метафора выполняет роль призмы, позволяющей обеспечить рассмотрение вновь познаваемого через уже познанное и зафиксированное в семантике языковых единиц. Причём обращение к метафорическому мышлению ни в коем случае не связано с интеллектуальным бессилием человека. Наоборот, оно, скорее, свидетельствует о его неисчерпаемом изобразительно-выразительном потенциале, являющемся (благодаря создаваемому мощному ассоциативно-образному полю художественного дискурса) средством получения многоаспектного и многопланового знания. Можно утверждать, что когнитивная метафора служит основным стимулом языковой активности в познании мира, позволяющим увеличить объём смыслового содержания текста даже в условиях завуалированного понимания воспринимаемого объекта. В этом смысле метафора рассматривается нами (а) как средство субъективного восприятия действительности, (б) как лингвокогнитивный механизм организации и переработки получаемой в процессе дискурсивной деятельности информации и (в) как способ создания на этой основе художественной картины мира.

Таким образом, **актуальность** исследования определяется необходимостью дальнейшей разработки теоретико-методологической платформы когнитивной лингвопоэтики, формирование которой подготовлено современным уровнем изучения ценностно-смыслового пространства художественного текста.

Наметившиеся тенденции в области лингвокогнитивного изучения метафоры обусловлены тем, что в настоящее время требует своего решения вопрос о способах выявления изобразительно-выразительного потенциала когнитивной метафоры в двух её функциональных ракурсах: (а) в процессе формирования концептосферы художественного текста и (б) с точки зрения её текстопорождающей функции. Кроме того, актуальной представляется проблема разработки оптимальных способов лингвистического моделирования художественной картины мира произведения, создаваемой и воспринимаемой всеми участниками словесно-художественной коммуникации (писателем и читателями).

Объектом исследования являются художественные тексты Д. Рубиной, рассматриваемые сквозь призму ассоциативно-образного отражения действительности и её метафорической интерпретации как основного текстопорождающего механизма художественного дискурса.

Предметом исследования служат когнитивно-метафорические механизмы порождения и восприятия образного слова, а также их текстообразующие и миромоделирующие функции, создающие изобразительно-выразительный потенциал когнитивной метафоры.

Цель работы – исследовать лингвокреативные процессы порождения метафоры в художественном дискурсе, формирующие концептосферу словесно-художественных произведений того или иного писателя, а также изучить особенности читательского восприятия создаваемых метафорой словесных образов. Кроме того, в диссертационном исследовании рассматривается ассоциативно-образный, экспрессивно-стилистический и текстообразующий потенциал когнитивной метафоры в художественном тексте.

Достижению поставленной цели подчинены следующие исследовательские **задачи**:

- 1) рассмотреть лингвокреативную специфику порождения метафоры в художественном дискурсе;
- 2) описать весь спектр изобразительно-выразительных возможностей когнитивной метафоры в художественном тексте;
- 3) показать работу метафорических механизмов структурирования концептосферы художественного текста;
- 4) выявить особенности формирования дискурсивно-метафорического кода художественного текста;
- 5) исследовать особенности читательского восприятия словесного образа как авторского продукта когнитивно-метафорической референции;
- 6) разработать алгоритм метафорического моделирования художественной картины мира писателя.

Диссертация выполнена в рамках когнитивно-дискурсивного подхода к исследованию когнитивных и коммуникативных особенностей непрямой номинации. Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы исследования**:

- 1) *описательный метод* с использованием таких приёмов, как наблюдение, сопоставление, интерпретация, обобщение – для исследования словесно-образных импликаций и экспрессивно-стилистического потенциала метафоры в художественном тексте;
- 2) *метод контекстуального анализа* – для выявления ассоциативно-образных связей в речемыслительном механизме формирования изобразительно-выразительного потенциала метафоры;
- 3) *элементы компонентного анализа* – для определения семантической структуры словесной метафоры путём выявления в ней минимальных смысловых элементов, в частности дифференциальных и потенциальных сем, проецируемых интенциональными смыслами соответствующей когнитивной метафоры –

источника порождения метафорически вербализированного художественного концепта;

4) *приём количественных подсчётов* – для определения метафорической «плотности» художественного текста и выявления закономерностей функционирования в нём метафорического слова;

5) *метод концептуального моделирования* – для моделирования структуры ключевых художественных концептов – когнитивно-дискурсивного каркаса концептосферы художественного текста.

Названные методы и приёмы исследования были использованы при разработке авторской методики дискурсивно-семантической реконструкции когнитивно-метафорического каркаса художественной картины мира писателя. Предлагаемая нами методика включает в себя следующие приёмы:

- сплошную выборку метафорических контекстов, представляющих продукты концептуализации когнитивно-метафорической деятельности – систему художественных концептов (концептосферу) анализируемой художественной прозы;

- систематизацию метафорических контекстов в соответствии с «покрываемыми» ими ментальными областями;

- выявление повторяющихся метафорических моделей и определение проецируемой ими контекстно-смысловой семантики;

- сопоставление всех контекстов, в которых реализована каждая метафорическая модель;

- герменевтическую интерпретацию имплицитного содержания метафорического слова читателями;

- схематическое конструирование смысловых отношений между метафорически представленными ключевыми «звеньями» художественной картины мира автора;

- дискурсивно-метафорическую интерпретацию реконструируемой художественной картины мира писателя.

Теоретической базой диссертационной работы являются труды отечественных и зарубежных лингвистов в области теории образных средств (Н.Д. Арутюнова, Г.Н. Складарская, В.К. Харченко, С.В. Чернова, Е.А. Юрина и др.), когнитивной лингвопоэтики и концептологии (Н.Ф. Алефиренко, С.А. Аскольдов, М. Джонсон, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, В.А. Маслова, И.И. Чумак-Жунь, Е.Г. Озерова и др.), семиотики (Р. Барт, У. Эко), функциональной семантики и коннотации (А.А. Потебня, В.Н. Телия, В.И. Шаховский и др.), лингвокреативной деятельности человека (О.К. Ирисханова, Б.А. Серебрянников, В.В. Фещенко и др.), коммуникативной стилистики (Н.С. Болотнова), анализа образной системы художественного текста (М.М. Бахтин, Б.А. Ларин, Ю.М. Лотман и др.).

Материалом исследования послужила авторская картотека, созданная методом сплошной и целенаправленной выборки метафорических контекстов из художественных текстов Д. Рубиной. Объём картотеки составил более 4200 метафорических контекстов.

Выбор автора мотивирован тем, что в произведениях Д. Рубиной отмечена высокая плотность метафорических словоупотреблений, максимально отражающих как общекультурное, так и индивидуально-авторское восприятие действительности. Метафора, участвуя в построении художественной картины мира писателя, отличается оригинальностью, выразительностью и экспрессивностью, демонстрируя различные способы функционирования в тексте.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена посильным вкладом диссертанта в дальнейшее развитие положений когнитивной лингвопоэтики в рамках белгородской научной школы «Когнитивная лингвокультурология» (Н.Ф. Алефиренко, Е.Г. Озерова, Н.Н. Семененко, И.И. Чумак-Жунь, И.А. Ярощук, Е.И. Симоненко и др.). Значимым в этом плане оказывается рассмотрение метафоры как *тексто-* и *смыслопорождающего* феномена, выступающего в качестве маркера интенционально значимых смыслов художественного текста, что даёт возможность провести дискурсивно-метафорическую интерпретацию реконструируемой художественной картины мира писателя и, как следствие, обогащает теорию метафоры некоторыми новыми положениями, основанными на эмпирических наблюдениях. Предпринятая попытка изучения интерпретационного потенциала метафоры открывает новые возможности для понимания имплицитной структуры метафорического текста, опирающегося на личностный и социальный опыт реципиента, его *языковую компетенцию* и *способность к рефлексии*.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные сведения могут быть применены в образовательном процессе при разработке лекционных и практических курсов по дисциплинам «Лексикология», «Стилистика», «Лингвистический анализ текста», «Филологический анализ текста», спецкурсов «Интерпретация художественного текста», «Эстетика словесного творчества», а также в учебно-исследовательской деятельности.

Научная новизна работы обусловлена полипарадигмальным характером исследования процессов порождения и восприятия когнитивной метафоры в художественном тексте с точки зрения лингвокогнитивистики, семиотики, коммуникативной стилистики и лингвистики текста. Новыми являются: (1) обоснование значимости изобразительно-выразительного потенциала когнитивной метафоры, раскрытие её возможностей участвовать в процессах текстопорождения; (2) обогащение теоретической базы метафорологии за счёт введения понятия дискурсивно-метафорического кода; (3) разработка авторской методики дискурсивно-семантической реконструкции когнитивно-метафорического каркаса художественной картины мира писателя.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Метафора как когнитивно-семиологическое явление служит основным механизмом художественного познания. Её предназначение в процессе лингвокреативного мышления состоит в увеличении объёма знаний о трудно постижимых явлениях действительности. Лингвокреативный характер метафоры проявляется в её способности заполнять номинативные лакуны, обозначать нетривиальные мысли путём нестандартного сочетания знакомых образов,

создавать новые речевые смыслы, порождаемые двуединым видением логически несовместимых образов. Кроме того, ассоциативно-образный механизм метафоры снабжает её мощным экспрессивно-стилистическим потенциалом, с помощью которого достигается интенционально заданное воздействие на читателя.

2. Когнитивный субстрат метафоры формирует ассоциативно-образный слой художественного концепта. Вместе с тем, выступая в качестве системообразующего фактора, когнитивная метафора служит конструктивным средством репрезентации авторской картины мира. Ассоциативные связи, порождая метафорические связи смысловой структуры текста, создают необходимый для словесно-художественного творчества континуально-эвристический потенциал.

3. В создаваемом писателем дискурсивном пространстве метафора оказывается одним из эффективных текстообразующих средств, обладающих широким прагматическим спектром, содержащим эстетические, суггестивные, оценочные эффекты, а также является маркером эксплицитной и имплицитной информации. При этом метафора способствует реализации таких свойств текста, как цельность, связность, модальность.

4. В художественном тексте когнитивная метафора, детерминируемая интенциями автора и стилем его художественного мышления, выступает в роли своеобразного кода – механизма, имплицитно порождающего смысловое содержание текста. Под дискурсивно-метафорическим кодом нами понимается дискурсивно обусловленная, эстетически значимая система означивания, основанная на авторском ассоциативно-образном восприятии действительности, задающем вектор интерпретации художественного текста читателем.

5. Творческий импульс метафорического образа не исчерпывается лингвокреативной деятельностью писателя. Он продолжается в интерпретационной деятельности читателя, стремящегося постичь эксплицитные и имплицитные смыслы, репрезентированные метафорой. При этом метафора активизирует рефлексивную деятельность реципиента, необходимую для адекватного смыслового восприятия художественного текста.

6. Изобразительно-выразительный потенциал когнитивной метафоры, создающий ракурс рассмотрения объекта, выступает одним из стимулов формирования и последующей языковой репрезентации художественной картины мира, полномасштабно воплощающей когнитивно-прагматический дискурс, порождающий художественный текст.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается использованием надёжной теоретической базы исследовательского поиска (критическим анализом научных трудов по когнитивной лингвистике и концептологии, лингвосомиотике, филологической герменевтике и коммуникативной стилистике), применением комплекса адекватных методов, необходимых для достижения поставленных целей и задач, корректным сопряжением теоретического обобщения закономерностей, выявленных в процессе обработки значительного объёма эмпирического материала.

Апробация результатов работы. Теоретические положения диссертационного исследования получили апробацию на научных и научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня: международной научно-практической интернет-конференции «Современная филология в международном пространстве языка и культуры» (Астрахань, 2011 г.), международной научной конференции «Актуальные вопросы филологических наук» (Чита, 2011 г.), всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Русское слово: прошлое, настоящее, будущее» (Арзамас, 2012 г.), международной научной конференции «Русское слово в контексте этнокультуры XX-XXI вв.» (Старый Оскол, 2012 г.), международной научной конференции «Перспективы развития современной филологии» (Санкт-Петербург, 2013 г.); нашли отражение в четырнадцати публикациях, три из которых размещены в ведущих периодических изданиях.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, двенадцати приложений. Библиографический список включает 209 наименований использованной литературы, 13 наименований справочников и словарей, 4 интернет-ресурса и 8 источников исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, указываются методы и приёмы исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, мотивируется выбор языкового материала, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Когнитивная метафора и её роль в словесном творчестве писателя»** когнитивная метафора рассматривается как основной эвристический механизм поэтического познания, осуществляемый на основе лингвокреативного мышления писателя. В центре внимания – выявление изобразительно-выразительного потенциала когнитивной метафоры в художественном дискурсе.

В *параграфе 1.1* когнитивная метафора рассматривается как одно из средств лингвокреативности в художественном тексте. В процессе дискурсного текстопорождения наблюдается способность языковой личности к креативному речетворчеству, предполагающему сознательное нарушение традиционных способов словообразования и словоупотребления с целью создания средств для выражения индивидуально-авторского мировидения. Лингвокреативность в данном случае позволяет автору не только привлечь внимание читателя, но и объективировать новые свойства и признаки описываемого явления, которые для автора в данной дискурсивной ситуации представляются существенными. Репрезентируя собственную языковлѐнную версию видения мира, автор прибегает к созданию многоплановых индивидуализированных образов с помощью средств вторичного знакообозначения.

Как показал анализ, *когнитивная метафора* выступает важнейшим средством проявления дискурсивной креативности, основным механизмом поэтического познания, организации и синергетической переработки получаемой в процессе дискурсивной деятельности информации. Базой для возникновения когнитивной метафоры становятся приёмы преобразования действительности, характерные для воображения – отправной точки всякого творчества: комбинирование, схематизация и одухотворение. Создавая метафору, писатель сознательно нарушает традиционную систему смысловой дистрибуции (привычных связей и отношений), что приводит к усложнению смысловой палитры художественного текста, отражающей индивидуально-авторскую интерпретацию описываемой денотативной ситуации. Ср.: *В ранней юности <...>, варясь в крепком бульоне, настоянном на ста четырёх национальностях, я была глубоко убеждена, что чувства, реакции и этические посылы всех на свете людей соответствуют более или менее единому образу* (Рубина, 2011б: 356). В приведённом фрагменте, представляющем собой продукт интеллектуально-эмоциональной интерпретации воспоминаний писателя о многонациональном советском обществе, метафорическому переосмыслению подвергается лексема *бульон* – ‘отвар мяса (а также рыбы, грибов, овощей)’. В авторском сознании Д. Рубиной её собственное личностное становление ассоциируется с бульоном, ингредиентами которого служат самые разные по вкусу и калорийности овощные и мясные продукты. В результате ассоциативные механизмы языкового сознания читателя порождают вполне мотивированный образ. Под бульоном подразумевается тесное «соседство» людей разных национальностей, живущих на одной территории, но обладающих оригинальными эстетическими вкусами, привычками и обычаями.

Параграф 1.2 посвящён рассмотрению метафоры как средства проявления словесной образности. Представляя собой способ индивидуально-авторского восприятия действительности, когнитивная метафора в силу своей ассоциативно-образной природы обладает способностью создавать и эксплицировать с помощью языковых средств целостные наглядные представления и образы, способствующие полноценному информативному и эстетическому восприятию художественного текста, что обусловлено такими её свойствами, как лаконизм, полиреферентность, пресуппозитивность и эмотивность¹. Ср.: *Рынки, конечно, помню... Алайский рынок, знаменитый... это был какой-то... Вавилон! Вот уж действительно где смешались языки-наречья, пот, слёзы, тряпьё, тазы, ослы, арбы, люди...* (Рубина, 2008: 27). Центром денотативной ситуации в данном случае становится описание крупнейшего рынка Ташкента. Следствием логико-вербальной обработки пласта разнородной информации становится лексема *Вавилон* – ‘древний город в Месопотамии, важный экономический, политический и культурный центр Древнего мира’. Ассоциативная связь ташкентского рынка и древнего города возникла в образном мышлении писателя, в языковом сознании которого как раз и происходит «параллельная» обработка информации,

¹ Текст и дискурс / Н.Ф. Алефиренко, М.А. Голованёва, Е.Г. Озерова, И.И. Чумак-Жунь. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 30–31.

поступающей от сопоставляемых посредством метафоры объектов. Результатом сопоставления становится выделение сем ‘шумное место’, ‘центр общественной жизни’, ‘изобилие’, ‘беспорядок’, образующих ядро лексического значения возникшей метафоры (ср. библейское предание о Вавилонской башне, фразеологизм *вавилонское столпотворение*). При восприятии данного дискурсивного фрагмента происходит совмещение двух реалий: богатейшего древнего города (Вавилона) и самого большого рынка Ташкента, что является следствием задействованных при построении образа ассоциативных связей (Вавилон = рынок (Ташкента): большой, шумный, богатый, изобильный и т.п.). Двуплановость данной метафоры позволяет читательскому воображению схватывать свойства и качества сразу двух объектов действительности. Происходит проекция конкретно выделенных признаков лексемы *Вавилон*: ‘эпицентр’, ‘знаменитый’, ‘величественный’, ‘богатый’, ‘роскошный’, ‘священный’, ‘разноязыкий’ – на лексему *рынок*, и наоборот, сопоставление с рынком вносит в семантическую структуру лексемы *Вавилон* семы ‘грязный’, ‘опасный’, что находит подтверждение в следующем текстовом фрагменте: *А ворья сколько! Вся страна беспризорная, голытьба окаянная сползалась в город хлебный, тёплый...* (Рубина, 2008: 27).

Как семантически двуплановое образование когнитивная метафора, функционируя в художественном дискурсе, реализует себя в широкой функциональной амплитуде изобразительности и выразительности объективирующего её слова, которое позволяет:

(а) заполнять внутриязыковые лексические лакуны. Ср.: *Если не касаться крайних случаев, следует признать, что в России всё же существует... как бы это выразиться поточнее... субординация поколений, некое **возрастное расстояние**, разделение круга тем, разграничение отношений* (Рубина, 2011б: 262). В данном контексте когнитивная метафора позволяет образно и ёмко передать спектр смысловых оттенков: возрастное расстояние – это не только разница в возрасте, но и несоответствие взглядов на жизнь, накопленного культурного опыта и т.п.;

(б) рассматривать менее известные объекты действительности в терминах более известных, объективировать и опредмечивать абстрактные категории психического мира (ужас, любовь, страдания и т.п.). Способность метафоры вызывать в сознании читателя яркие образы позволяет ей проникнуть в сферы речемышления, закрытые для строгой логики, и тем самым объективировать абстрактные категории психического мира посредством их соотнесения с реальными объектами, чувственно воспринимаемыми человеком. Ср.: *<...> несколько раз за это утро **плотно ощутимый комок ледяного бабьего ужаса** взмывал из желудка к горлу и застревал так, что приходилось сглатывать* (Рубина, 2011а: 403); *Откуда это малодушие, эта дрожь, этот детский липкий ужас?!* (Рубина, 2001а: 403); *Я выплеснула из себя в детстве и юности **прибой этого горчичного ужаса*** (Рубина, 2008: 278); *Внезапно короткая и острая **вспышка ужаса** опалила её* (Рубина, 2001а: 443); *<...> меня пронизывали **разряды обморочного омерзения и ужаса*** (Рубина, 2013: 104).

Чувство ужаса посредством метафоры материализуется: приобретает форму (комки, вода), вызывает тактильные (ледяной, липкий, острый, пронизывали разряды), вкусовые (горчичный), зрительные (вспышка) ощущения, обретает место концентрации (желудок). Подобное «опредмечивание» психических явлений обусловлено калейдоскопическим характером человеческого мышления, оперирующего комплексом вторичных ассоциативных образов: на когнитивном уровне происходит осмысление абстрактного понятия с помощью множества наглядно-чувственных образов и последующая объективация его в языке;

(в) выразить авторскую, отличную от общепринятой, точку зрения на достаточно известный предмет. Метафорический образ является результатом лингвокреативной деятельности писателя, который интенсивно ищет точный и ёмкий образ, способный выразить нестандартный взгляд на окружающую действительность. Изобразительно-выразительный потенциал когнитивной метафоры проявляется через изменение авторской модальности к предмету мысли, что даёт возможность выразить неординарную точку зрения. Ср.: *Осенний дождь долго готовил свои ударные инструменты: вначале, робко запинаясь, шуришали метёлки, пробормотал что-то маленький барабан, потом заторопился, зачастил и ухнул, наконец, ливень, гулко ударившись о крыши, о листья чинар... Грохнули где-то литавры осени, запели водосточные трубы, ветер разом стих, и тёмные дворы, одетые певучим дождём, вздохнули мокрую землёй...* (Рубина, 2011б: 167). Привычное явление природы (осенняя гроза) по-новому осмысливается автором, который в шуме дождя слышит оркестрованную мелодию, пение осени.

В параграфе 1.3 внимание акцентировано на экспрессивно-стилистическом потенциале когнитивной метафоры в художественном тексте. Являясь средством метафорического отражения действительности, нетривиальной интерпретации привычных объектов, образное слово наполняется когнитивно-семиологической силой: когнитивная энергия снабжает его ярко выраженным суггестивным потенциалом, а семиотические метаморфозы – экспрессивно-стилистическим потенциалом, двуединство которых обеспечивает мощное познавательное и эстетическое воздействие на читателя. Ср.: *Из влажной глубины ночи с ропотом рождалась волна, быстро перебирая валкий гребень лохматыми лапами белой пены, дружной шеренгой катилась к нам, но выдыхалась, таяла и к мысу доплывала тончайшей кружевной шалью, фосфоресцирующей в латунном свете луны...* (Рубина, 2012г: 21). Одновременная реализация нескольких метафорических моделей усиливает доминирование формы над содержанием слова. При этом поэтическая функция означающего знака, предполагающая получение читателем глубокого эстетического удовлетворения, активизирует имеющиеся у него интеллектуальные возможности, необходимые для адекватной ценностно-смысловой интерпретации метафорического контекста.

Введение в текст художественного произведения уникальных метафор, разрушающих стереотипы восприятия действительности, способствует повышению эффективности художественной коммуникации, предполагающей активизацию интеллектуально-эмоциональной деятельности реципиента. Ср.: *Но*

пока не слились в порыве любви все-все веры <...>, случается так, что на наших площадях **бьют кровавые фонтаны**. Впрочем это тоже в традиции средиземноморского **карнавала** <...> Вот только наша ближневосточная **мясорубка** внесла нечто новое в историю извечного арабо-израильского **карнавала**: когда в воздух **взлетают** ни в чём не повинные, никого не предавшие, никому не изменившие **дети** (Рубина, 2011б: 246). В представленном фрагменте лексема *карнавал* ('весенний народный праздник, сопровождающийся маскировкой и мимическими играми') первоначально ассоциируется у реципиента с праздником, весельем, радостью (и это хорошо). Однако контекст изменяет первоначальное значение лексемы: в данной дискурсивной ситуации карнавал воспринимается как перевёрнутость, несуразность, жестокая нелогичность бытия, что подтверждается метафорами *кровавые фонтаны*, *ближневосточная мясорубка*, *в воздух взлетают дети*, выражающими отношение автора к происходящему и, следовательно, повышающими предметно-чувственное восприятие читателем идейно-прагматической архитектоники текста.

Итак, образное слово, реализующее изобразительно-выразительный потенциал когнитивной метафоры и выполняющее стилеобразующую функцию, выступает неким знаковым камертоном для адекватного осмысления художественной картины мира, формирует значимые для идиостиля писателя черты.

Вторая глава «Когнитивно-метафорические механизмы художественного мышления писателя» связана с рассмотрением роли когнитивной метафоры в процессах текстопорождения и структурирования концептосферы художественного текста, обуславливающих формирование его дискурсивно-метафорического кода.

В *параграфе 2.1* определяется роль когнитивной метафоры в формировании концептосферы художественного текста. Основной ментальной единицей концептосферы художественного текста является художественный концепт, который выступает центром понимания как художественного текста в целом, так и входящих в него авторских смыслов. Признавая многослойную структуру концепта, когнитологи ведущую роль отводят ассоциативно-образному слою концепта, заключающему в себе когнитивно-прагматическую и эстетическую составляющие. В формировании ассоциативно-образного слоя концепта участвует когнитивная метафора, связующая результаты конкретно-чувственного восприятия действительности с неким обобщённым представлением. Так, в художественном дискурсе Д. Рубиной посредством когнитивной метафоры с учётом жизненного опыта художника слова формируется ассоциативно-образный слой художественного концепта «Бог», наполненный отличным от канонического смысловым содержанием.

Понятийный слой анализируемого концепта, отражая фактическую информацию о предмете, представлен словарными дефинициями, в частности, следующим определением: Бог – существо духовное и находится превыше мира. <...> Богу присваиваются высшие духовные совершенства, такие как вечность, независимость, самобытность и неизменность, вседеприсутствие, всеведение,

премудрость (в христианстве София), благодать, любовь и милость, праведность и истина, творчество, всемогущество и беспредельное величие. Рассматриваемый концепт является актуальным для русской языковой картины мира, обладая положительной оценочностью: Бог – Творец, носитель любви и милости, податель благ; тот, кто наделяет долей, охраняет, помогает и справедливо судит. Понятийный и ценностный слои художественного концепта актуализируются в сознании реципиента посредством ассоциативно-образного слоя, репрезентирующего авторские интенции. Так, признавая позицию Бога как творца Вселенной, Д. Рубина представляет Его как человека с «земными» чувствами (радостью, скукой, усталостью и др.) и отрицает таинственность и непостижимость процесса созидания, представляя его как будничное, рутинное ремесло. Свобода действий человека, дарованная Творцом, также не признаётся автором, напротив, вся человеческая жизнь представлена как заранее написанная книга, снятый фильм, уже собранный узор. Следовательно, человек не властен изменить свою судьбу, выбор делают за него и задолго до его рождения. Ср.: *Не могу отделаться от ощущения, что, проживая день за днём эту здешнюю жизнь, я участвую в неких мизансценах или наблюдаю некие мизансцены, которые играючи придумывает Главный Режиссёр. Этот крошечный пяточок земли – его любимая сцена, центральная, так сказать, хоть и не самая большая игровая площадка. Иногда возникает весьма кощунственная уверенность, что Ему равно забавно ставить комедии, мелодрамы, триллеры или трагедии. А уж чувства юмора Ему не занимать* (Рубина, 2011б: 349). Таким образом, когнитивная метафора, структурирующая ассоциативно-образный слой концепта, модифицирует понятийный и ценностный слои: Бог в художественной прозе Д. Рубиной не вступает в активное взаимодействие с человеком, оберегая или защищая его, не проявляет милосердия и любви к своему созданию. Человек – кукла в его руках, для которой он придумывает узор жизни. Такой Бог не осуществляет моральный суд, поскольку человек не несёт ответственности за свои поступки. Подчёркивая всемогущество и беспредельное величие Бога, автор наделяет эти понятия мирским смыслом и сводит к вседозволенности: Бог делает с людьми то, что ему нравится.

В тексте ассоциативно связанные между собой художественные концепты образуют его концептосферу как семиотически репрезентируемую систему исходных когнитивных концептов¹. Одним из системообразующих факторов в данном случае выступает когнитивная метафора, которая как уникальный мыслительный механизм переработки знаний позволяет моделировать авторское видение мира. Ассоциативные связи, доминирующие при возникновении словесной метафоры, обеспечивают континуальность концептосферы всего текста: во-первых, метафора связывает концепты в единое ассоциативно-смысловое поле художественного текста, во-вторых, интерпретация той или иной метафоры возможна только в рамках такого поля, состоящего из ядра и периферии.

¹ Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 19.

Ключевыми, составляющими ядро концептосферы писателя, выступают художественные концепты «Человек» (183 метафорических употребления), «Жизнь» (145 метафорических употреблений), «Солнце» (86 метафорических употреблений), «Память» (66 метафорических употреблений), «Музыка» (60 метафорических употреблений), «Творчество» (44 метафорических употребления).

Формируя ассоциативно-образный слой художественного концепта, когнитивная метафора создаёт мощное ассоциативное поле. Именно в его рамках происходит смысловое обогащение концепта: знания об области-источнике метафорического образа проецируют восприятие области-цели. Сложность организации ассоциативного поля, предполагающего тесную взаимосвязь ассоциаций, отсылку через любой компонент ко всему полю, позволяет метафоре выполнять функцию формирования концепта. В результате в концептосфере художественного дискурса порой «далёкие» друг от друга концепты оказываются связанными общей областью-источником метафорических образов. В таком случае концепты, образуя цельную систему, находятся в непрерывном взаимодействии, «накладываясь» друг на друга благодаря контаминации ассоциативных полей, порождаемых когнитивными метафорами, их репрезентирующими. Ассоциативное поле концептосферы, формируемое когнитивной метафорой, образует мотивированную основу единства его элементов (концептов), а также позволяет выделить наиболее существенные характеристики мировидения писателя. Смыслопорождающим ядром художественного дискурса Д. Рубиной служат концепты «Жизнь», «Память» и «Творчество». Ассоциативная связь между этими концептами оказывается наиболее «плотной». Концепты «Жизнь» и «Память» связываются в сознании реципиента единством 8-ми областей-источников («Человек», «Средство передвижения», «Театр», «Растение», «Физическое явление», «Материальный объект», «Вещество»). Концепты «Жизнь» и «Творчество» связаны 7-ю совпадающими областями-источниками («Дорога», «Замкнутое пространство», «Средство передвижения», «Человек», «Растение», «Материальный объект», «Физическое явление»). Концепты «Память» и «Творчество» испытывают взаимное притяжение благодаря 7-ми общим областям-источникам («Человек», «Животное», «Растение», «Физический мир», «Средство передвижения», «Замкнутое пространство», «Материальный объект»). Наличие такой ассоциативной связи концептов подтверждается гипотезой Ингве, согласно которой для организации и хранения в памяти больших объёмов информации ключевым является ассоциативный принцип, причём глубина ассоциаций не должна превышать в кратковременной памяти 7 ± 2 единицы. В параграфе 2.2 проанализирован текстообразующий потенциал когнитивной метафоры. Вербализатором концептосферы художественного дискурса становится текст. Само порождение художественного текста осуществляется в процессе метафоризации авторских интенций. Текстообразующий потенциал когнитивной метафоры проявляется:

(а) в структурировании текста или его фрагмента путём развёртывания одной или нескольких взаимосвязанных метафорических моделей. Так, для повести «Последний кабан из лесов Понтеведра» характерен метафорически репрезентированный мотив рыцарства. Матнас – Дворец культуры и спорта – соотносится с рыцарским замком: *Здесь каждый дом по-своему напоминает рыцарский замок. <...> Здание Матнаса тоже напоминало крепость <...>* (Рубина, 2013: 100), Альфонсо, директор Матнаса, воспринимается как рыцарь, а его подчинённые – придворная свита, рыцарский двор: *Вот что всё это было: славный рыцарь Альфонсо, сеньор, со всем своим двором выехал на охоту в своих угодьях. При нём телепался шут Люсио, умный, нервный и злой; <...> тут были и благородные дамы, и знатные господа, и прочие вассалы... И каждому, каждому из нас – дворни – можно было подыскать подходящее занятие и должность при дворе сеньора Альфонсо, рыцаря* (Рубина, 2013: 138), действия Альфонсо также описываются в рыцарской терминологии: *Время от времени, как истинный рыцарь, Альфонсо предпринимал крестовый поход против кого-то из членов муниципалитета* (Рубина, 2013: 185). Рыцарские метафоры очень точно передают характер взаимоотношений внутри коллектива, придавая повествованию иронический оттенок. Кроме того, развёртывание метафорической модели в тексте, её многократное повторение обеспечивают реализацию основных свойств текста: связности и цельности, – усиливая при этом его прагматический потенциал;

(б) в порождении подтекста художественного произведения – пласта имплицитной информации. Так, в повести «Высокая вода венецианцев» метафоры семантической сферы «Вода» дают читателю доступ к содержательно-подтекстовой информации. Благодаря данным метафорам (*прибой времени, крыши были залиты солнцем, нырки ладони, плеск тишины, волна ярости, просачивались солнечные струйки, всплыл из глубины её судьбы и др.*) создаётся ощущение текучести, изменчивости, непостоянства жизни. Кроме того, героиня повести, узнав о своей скорой смерти от рака, отправляется в Венецию – город на воде. Как известно, в язычестве вода воспринималась как граница между посюсторонним и потусторонним миром, а героиня как раз и балансировала между желанием жить и неизбежной смертью. Все эти наблюдения имплицитно выражают центральный мотив повести – мотив обреченности и гибели. Таким образом, когнитивная метафора представляется одной из основных содержательных форм имплицитного кодирования и хранения информации в художественном тексте.

Когнитивная метафора выступает в роли кода как способа раскрытия механизма порождения смысла текста, что обусловлено когнитивным стилем автора. Генерируя смысловое напряжение, актуализируя концептуально значимые художественные смыслы, структурируя и оязыковляя креативное знание о мире, метафора в художественном дискурсе творит новую реальность, находящую свою репрезентацию в художественной картине мира автора. При этом кодирующая функция метафоры может заключаться как в языковой игре с читателем,

утаивании информации, так и в функционально обусловленном представлении информации путём особого отбора и комбинации языковых знаков.

Учитывая данные суждения, в *параграфе 2.3* мы сочли необходимым ввести в научный обиход понятие **дискурсивно-метафорического кода художественного текста**, представляющего собой модификацию ассоциативно-семантической сети художественного текста, порождаемую метафорическим мышлением писателя. Дискурсивно-метафорический код художественного текста, связанный с прагматическим уровнем системы кодов текста, выступает в качестве особой системы означивания, основанной на образном восприятии действительности, сигнализируя о неординарном мышлении писателя и позволяя читателю выбрать необходимый вектор интерпретации текста. Ср.: *Море действительно расстилалось в нескольких десятках метров от нас. Из-под тяжёлой завесы тумана* **виден был только гребень ближайшей волны** <...> *А в центре этого тяжёлого занавеса светился меловой круг, словно там, позади него, кто-то держал лампаду и медленно поднимал её всё выше...* <...> **плотные кулисы тумана, похожие на традиционный занавес на картинах малых голландцев, стали медленно и величественно раздвигаться.** *Вероятно, солнце поднялось настолько, что его лучи, направленные сверху, прожгли толщу ватной влаги, пронизали и высушили воздух...* <...> **медленно разъезжались кулисы тумана, и на авансцену моря обрушился торжествующий свет, под которым вспыхнула гигантская морская линза, вселенская камера-обскура, кладовая слепящего северного света...** (Рубина, 2011а: 705–706). В данном когнитивно-дискурсивном фрагменте языковой экспликации подлечит одна из анализируемых нами базовых когнитивных метафор, формирующих художественную картину мира Д. Рубиной, ЖИЗНЬ – ТЕАТР. Не только человеческая жизнь, но и жизнь природы в сознании автора подобна театральному представлению (*кулисы тумана, авансцена моря*). Базовая когнитивная метафора вербализируется посредством художественных метафор, передающих концептуальную информацию, а также указывающих на образное восприятие действительности и украшающих художественное повествование (*ватная влага, гигантская морская линза, камера-обскура, кладовая света*). В результате перед читателем предстаёт вербализированный фрагмент художественной картины мира автора, обладающий ассоциативно-образным потенциалом и отличающийся экспрессивно-эмоциональным своеобразием. При этом дешифровка дискурсивно-метафорического кода художественного текста служит условием доступа к содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации, отражающей смысл художественного произведения.

В третьей главе «Когнитивно-метафорические механизмы восприятия художественного текста» исследованы особенности читательского восприятия метафорического текста и, как следствие, разработан алгоритм метафорического моделирования художественной картины мира писателя.

В *параграфе 3.1* исследованы когнитивно-метафорические истоки читательской рефлексии. Облигаторным условием существования художественного текста является его смысловое восприятие, представляющее

собой «диалог» автора и читателя. Восприятие художественного текста возможно только при способности читателя к рефлексии. При этом когнитивная метафора как основной механизм художественного мышления не только является результатом когнитивно-дискурсивной деятельности писателя, направленной на творческое постижение явлений и процессов окружающей действительности, но и пробуждает рефлексию читателя. Ср.: *Вспоминаю только звенящую лёгкость души, словно я отдала им всё, чем в ту пору она была полна* (Рубина, 2011б: 120). Перед нами необычная метафора: вне художественного текста *душа* как категория абстрактного мира не обладает предметными характеристиками (весом, способностью издавать звуки и др.), однако в анализируемом текстовом фрагменте сочетание слов, нехарактерное для обыденного мировосприятия, вполне оправдано эстетическими задачами писателя – вызвать в сознании читателя не конкретно-предметное, а экспрессивно-образное представление. Анализируемая метафора, построенная на сочетании несочетаемого, отражает высшую степень эмоционального напряжения героини, приносящего удовлетворение. В данном случае метафора выступает тем средством, которое «задевает» читателя, вызывая чувства неожиданности, удивления, открытия, чем и провоцирует рефлексию.

Однако понимание смысла, заложенного писателем в метафоре, требует подготовленного читателя, который сумеет из всего разнообразия значений многозначного слова выбрать необходимое в данном случае, т.е. читателя, способного отреагировать на авторский замысел. Ср.: *Чувствовалось, что мои бывшие соотечественники <...> метались в клетке своих комсомольских предпочтений, мучительно пытаюсь раздвинуть её железные прутья, а то и сломать засов* (Рубина, 2011б: 420). В анализируемом когнитивно-дискурсивном фрагменте, метафорически репрезентируя попытку человека изменить устоявшиеся взгляды и предпочтения, автор прибегает к нестандартной метафорической модели ПРЕДПОЧТЕНИЯ – КЛЕТКА, отражающей индивидуально-авторское восприятие.

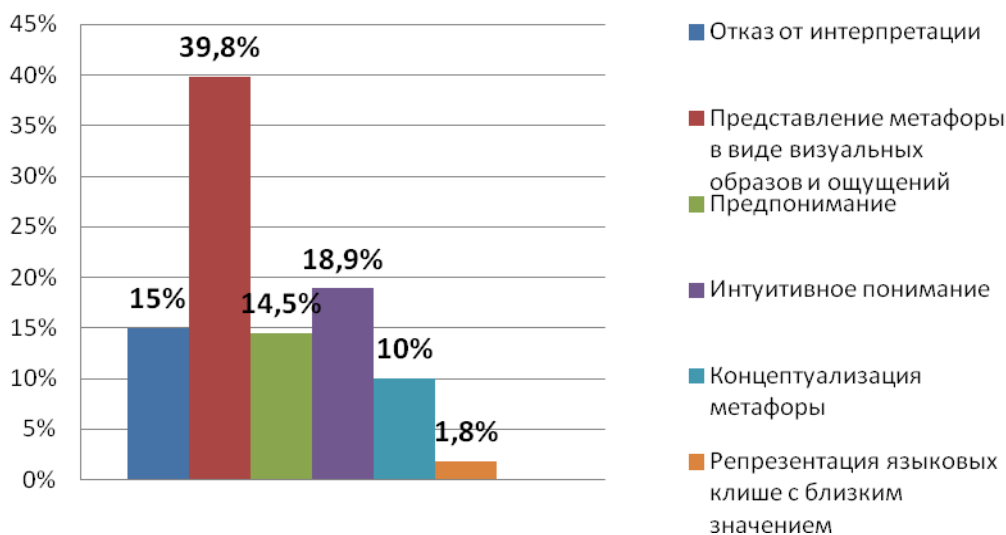
В результате проведённого ассоциативного эксперимента среди 107 читателей, подходящих под определение «массовый», т.е. читателей, обладающих средним уровнем языковой и читательской компетенции, было установлено, что метафора вызывает в сознании читателей множество ассоциативных реакций, в совокупности отражающих границы смыслового развёртывания метафорического образа: *тюрьма – 7, животные – 6, клетка – 5, заключение (заточение) – 5, свобода – 4, забор – 4, замок – 4, зоопарк – 3, политика – 3, муки – 3, боль – 3, рабство – 2, совесть – 2, (коммунистическое) воспитание – 2, война – 2, голод – 1, Сталин – 1, цензура – 1 и др.* Следовательно, автор сознательно использует метафору с целью пробуждения читательской рефлексии. При этом задача читателя – осмыслить ту художественную картину мира, которую предлагает ему автор, разгадать личностные смыслы автора, порождённые избирательным восприятием окружающей действительности.

В параграфе 3.2. проанализирован интерпретационный потенциал дискурсивно-метафорического кода художественного текста. Под

интерпретационным потенциалом мы понимаем совокупность возможных дискурсивно обусловленных ассоциативных реакций читателя, возникающих в результате декодирования данного кода с целью выявления значимой фактуальной и эстетической информации, необходимой для осмысления художественной картины мира автора. Однако интерпретационная деятельность читателя, направленная на постижение метафорического образа, – достаточно сложный речемыслительный процесс. С одной стороны, метафора может оказаться не понятной реципиенту. Так, 15% респондентов отказалось от восприятия метафорического образа вследствие полного когнитивного диссонанса образных систем автора и читателя, и только 30,7% опрошенных смогли в полной мере осмыслить предложенный метафорический образ (Рис. 1).

С другой стороны, метафора может вызвать множество разнообразных вариантов понимания. В данном случае следует учесть, что интерпретация дискурсивно-метафорического кода художественного текста как иерархически организованной системы образов не может быть абсолютно свободной, поскольку детерминирована структурными и содержательными рамками произведения. Таким образом, понимание метафорического текста – это его расшифровка, смысловая интерпретация, которая осуществляется благодаря личностному и социальному опыту читателя, воспринимающего метафору, его языковой компетенции, способности к рефлексии, а также уровню развития ассоциативного мышления языковой личности.

Рис. 1. Результаты ассоциативного эксперимента, направленного на выявление способности массового читателя к интерпретации словесного образа

В параграфе 3.3 представлены результаты дискурсивно-семантической реконструкции когнитивно-метафорического каркаса художественной картины мира Д. Рубиной. В ходе анализа лексического материала было установлено, что метафора как эффективная текстообразующая категория является важнейшим средством моделирования действительности, поскольку, представляя сильную

позицию текста, выступает маркером концептуально и эстетически значимой информации. Была разработана также авторская методика дискурсивно-семантической реконструкции когнитивно-метафорического каркаса художественной картины мира писателя.

В результате реконструкции метафорического фрагмента художественной картины мира автора, проведённой по предложенному алгоритму на основе читательского опыта диссертанта, была выделена метафорически репрезентированная доминанта смысловых групп: «Человек» – «Время» – «Пространство», – позволяющая проследить направление эстетических поисков писателя и найти «ключ» к дискурсивно-метафорическому коду художественного текста (Рис.2).

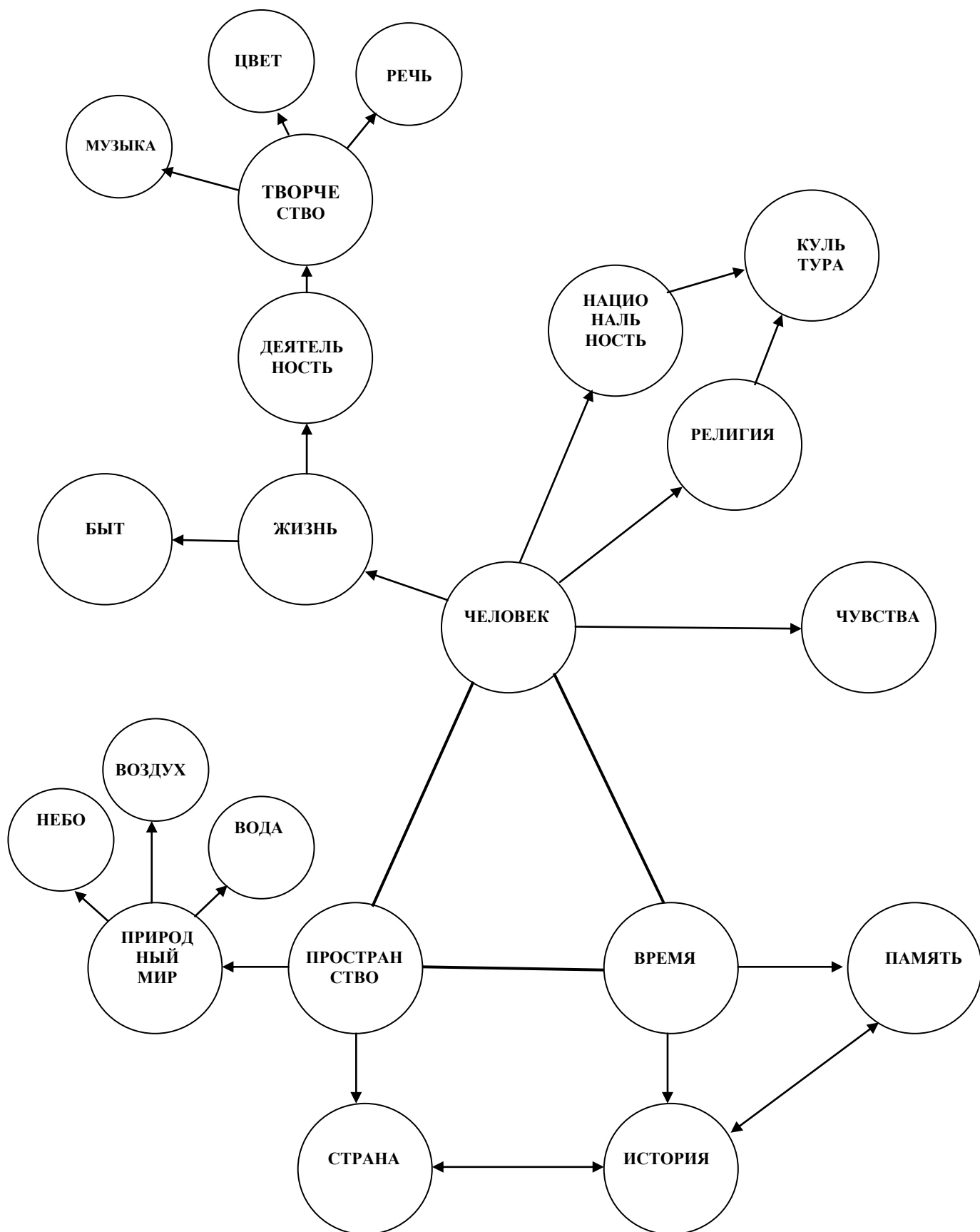
Итак, художественная картина мира Д. Рубиной, отличительной особенностью которой является метафоричность, привлекает читателя необычным колоритом, оригинальностью и эмоциональностью. В художественной прозе Д. Рубиной происходит осмысление места человека в мире, смысла его существования, внутренних переживаний, способности создавать что-то новое, строить жизнь, помня при этом о прошлом, о своих корнях. Метафора при этом маркирует наиболее значимые для писателя участки художественной картины мира, позволяя читателю получать доступ к концептуальной информации через ассоциативно-образное восприятие словесной ткани художественного текста.

В Заключение подводятся итоги проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейшей научной работы.

Являясь средством образного отражения действительности, обладая изобразительно-выразительным потенциалом, метафора выступает как полифункциональная дискурсивная единица и становится обязательным компонентом художественного текста, позволяющим реализовать творческие интенции автора, обеспечить эстетическое воздействие на читателя, а также активизировать его речемыслительную деятельность. Активно участвуя в процессах тексто- и смыслопорождения, метафора становится своеобразным кодом, позволяющим писателю найти наиболее ценный способ передачи концептуальной и эстетической информации. При этом когнитивная метафора не только является результатом когнитивно-дискурсивной деятельности писателя, но и пробуждает интерпретационную деятельность читателя, результатом которой становится воссоздание художественной картины мира автора.

Перспективность проведённого исследования заключается в дальнейшей разработке ключевых положений когнитивно-дискурсивного подхода к изучению когнитивной метафоры, который позволит расширить горизонты лингвокогнитивистики, обеспечит получение новых данных о миромоделирующих и текстообразующих возможностях метафорического мышления.

Рис. 2. Результаты дискурсивно-семантической реконструкции когнитивно-метафорического каркаса художественной картины мира Д. Рубиной

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

в ведущих периодических изданиях:

1. Сахарова, Е.А. Когнитивная метафора как текстообразующая категория / Е.А. Сахарова // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования, 2012, №2. – С. 392–396 (0,4 п.л.).
2. Сахарова, Е.А. Метафорический код художественного текста (на материале художественной прозы Д. Рубиной) / Е.А. Сахарова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск, 2013, №4 (25). – С. 115–121 (0,5 п.л.).
3. Сахарова, Е.А. Когнитивная метафора как средство пробуждения читательской рефлексии (на материале художественной прозы Д. Рубиной) / Е.А. Сахарова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2013, Вып. № 11. – С. 14–19 (0,35 п.л.).

в других изданиях:

4. Сахарова, Е.А. Когнитивная метафора и её функционирование в цикле рассказов Д. Рубиной «Несколько торопливых слов любви...» / Е.А. Сахарова // Наука и кооперация: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов 12–14 апреля 2011 года: В 7 ч. – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2011. – Ч.2. – С. 325–330 (0,25 п.л.).
5. Сахарова, Е.А. Когнитивная метафора как средство создания художественной картины мира (на материале цикла рассказов Д. Рубиной «Несколько торопливых слов любви...») / Е.А. Сахарова // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: Материалы международной научно-практической интернет-конференции. – Астрахань: Изд-во АГУ, 2011. – С. 148–150 (0,2 п.л.).
6. Сахарова, Е.А. Метафора как средство словесно-художественной креативности писателя (на материале художественной прозы Д. Рубиной) / Е.А. Сахарова // Актуальные вопросы филологических наук: проблемы и перспективы: Материалы международной заочной научной конференции (г.Чита, ноябрь 2011 г.) / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Чита: Молодой ученый, 2011. – С. 123–126 (0,3 п.л.).
7. Сахарова, Е.А. Ассоциативно-образный компонент художественного концепта (на материале концепта «Память в прозе Д. Рубиной») / Е.А. Сахарова // Гуманизм и духовность – основа социально-педагогических трансформаций в обществе: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов 17–19 апреля 2012 года. – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2012. – С. 142–148 (0,3 п.л.).

8. Сахарова, Е.А. Изобразительно-выразительный потенциал синестетической метафоры / Е.А. Сахарова // Русское слово: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 17 – 18 мая 2012 г. – Арзамас: АГПИ, 2012. – С. 58–64 (0,25 п.л.).

9. Сахарова, Е.А. Экспрессивно-образные свойства когнитивной метафоры в художественном тексте (на материале прозы Д. Рубиной) / Е.А. Сахарова // Русское слово в контексте этнокультуры XX–XXI вв.: Сборник научных трудов по итогам Международной заочной научной конференции (ноябрь, 2011 г.). – Старый Оскол: Изд-во «РОСА», 2012. – С. 116–120. (0,2 п.л.).

10. Сахарова, Е.А. Изобразительно-выразительный потенциал когнитивной метафоры (на материале художественной прозы Д. Рубиной) / Е.А. Сахарова // Труды молодых учёных. – ВГУ, 2013. – С. 167–170 (0,3 п.л.).

11. Сахарова, Е.А. ИмPLICITные смыслы когнитивной метафоры (на материале художественной прозы Д. Рубиной) / Е.А. Сахарова // Проблемы лингвистики и лингводидактики: Международный сборник научных статей. Вып. 1 / Под ред. С.А. Моисеевой, Л.Г. Петровой. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2013. – С. 281–286 (0,35 п.л.).

12. Сахарова Е.А. Когнитивная метафора в структуре словесного творчества / Е.А. Сахарова // Психолого-педагогическое содержание образовательного процесса в вузе: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2013. – С. 120–128 (0,3 п.л.).

13. Сахарова, Е.А. Когнитивная метафора как дискурсивное средство актуализации авторских интенций (на материале художественной прозы Д. Рубиной) / Е.А. Сахарова // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. – Харьков, 2013, № 1–2 (49). – С. 24–27 (0,4 п.л.).

14. Сахарова, Е.А. Когнитивная метафора как механизм кодирования информации в художественном дискурсе (на материале художественной прозы Д. Рубиной) / Е.А. Сахарова // Перспективы развития современной филологии: Материалы VIII международной научной конференции 1-2 октября 2013 года, г. Санкт-Петербург. – СПб: АЙСИНГ, 2013. – С. 42–50 (0,35 п.л.).